

ИВАНОВ Вячеслав Александрович / IVANOV Viacheslav

Крымский инженерно-педагогический университет / Crimean Engineering and Pedagogical University

Крым, пос. Раздольное / Crimea, Rozdolne

slavik1855@gmail.com

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1939–1944 гг. В ОСВЕЩЕНИИ УКРАИНСКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

THE 1939–44 SOVIET-FINNISH RELATIONS IN THE UKRAINIAN POST-SOVIET HISTORY WRITING

Abstract: The Ukrainian post-Soviet researches of the Soviet-Finnish relations during the WWII are analysed. The general trends of the WWII historiography in the post-Soviet Ukraine are outlined. The article focuses on the Ukrainian historians' views of the 'Ukrainian factor' in the Winter War (1939–1940) and the Continuation War (1941–1944).

Ключевые слова / Keywords: СССР, Финляндия, советско-финляндские отношения, украинская постсоветская историография / USSR, Finland, Soviet-Finnish relations, Ukrainian post-Soviet history writing

Исследование советско-финляндских отношений не было обойдено вниманием украинских историков, занимающихся, в частности, проблематикой участия Украины и украинцев во Второй мировой войне. Эта тенденция стала одним из важнейших приоритетов украинской исторической науки в эпоху становления независимого государства. С распадом Советского Союза для украинских учёных наибольшую актуальность приобрели аспекты, связанные с изучением роли украинцев в войнах и локальных конфликтах Советского Союза (1929–1991). Эти исследования осуществляются с привлечением ранее засекреченных материалов из военных и общественно-политических архивов Российской Федерации и Украины, что прежде было невозможным. Характерными особенностями украинской историографии Второй мировой войны стали поиск новых теоретико-методологических основ для изучения и изложения истории Украины в указанный период, игнорирование ранее доминировавшей партийно-классовой трактовки исторических процессов, а также преподавание истории с учётом концепции украиноцентризма, в национально-государственной перспективе¹. Под украиноцентризмом в данном

¹ См.: Друга світова війна як виклик для української історіографії // Україна модерна. 2008. № 13 (2). С. 13–60; Ресніт О. Друга світова війна та Україна: політичні, соціально-економічні й демографічні наслідки // Українсько-македонський науковий збірник. Київ, 2011. Вип. 5. С. 33-39; Шатовал Ю. Друга світова війна: викладання, дослідження, маніпулювання // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик. 2013. № 16. С. 1, 18; Шатовал Ю. Друга світова війна: український контекст // Філософська думка: український науково-теоретичний часопис. 2015. № 4. С. 63–71; Осводло В. І. Друга світова війна у психологічному

случае понимается мировоззренческая и философская позиция, политическая и социально-экономическая концепция, которая базируется на построении собственной самостоятельной логической стратегии с точки зрения реализма и прагматизма, предполагает переосмысление собственной истории и поиск истины, поддержку национального достоинства, защиту национального наследия. Исторические события отныне стали оцениваться и рассматриваться через призму украинской национальной идеи, при этом взаимосвязь с российским имперским и советским прошлым подавалась в весьма негативном контексте.

Отношения между Советским Союзом и Финляндией во время Второй мировой войны в украинской постсоветской историографии долгое время не были предметом тщательного и продуктивного научного исследования. Это объяснялось в первую очередь тем, что значительное число источников после распада СССР оказалось на территории Российской Федерации. В них содержатся сведения, например, о дивизиях и бригадах Киевского, Одесского, Харьковского военных округов, которые принимали участие в Советско-финляндской («Зимней») войне 1939–1940 гг.; в частности, информация о численности этих подразделений, их вооружении, участии в боевых действиях. Материалы по истории второй советско-финляндской войны 1941–1944 гг. также в основном на российской территории: документы по военнослужащим-украинцам, которые принимали участие в боях с финскими и немецкими войсками в дивизиях и бригадах Карельского и Ленинградского фронтов, сведения о потерях, ранениях, числе военнопленных, попавших в финский плен, и т. д. Эти источники сосредоточены в центральных архивах (к примеру, ЦАМО РФ, РГВА, РГАСПИ, РГАЭ, АВП РФ и др.) и научных учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска и Мурманска. Указанное обстоятельство не давало украинским историкам полностью осветить и проанализировать в своих исследованиях рассматриваемую проблему.

Следует добавить, что к осложнённому доступу к источникам и научным работам добавилась и негативный политический фон. Последовавшее за т. н. Украинским кризисом 2013–2014 гг. ухудшение российско-украинских отношений привело к сворачиванию ряда некоторых совместных проектов по истории Второй мировой войны. Прервался конструктивный и объёмный диалог между российскими и украинскими учёными. Источниковые комплексы, важные прежде всего для исследований украинских историков и касающиеся напрямую

вимірі // Український психологічний журнал: збірник наукових праць. 2016. № 1. С. 87–103; Про український вимір Другої світової війни // Освіта: офіційне видання М-ва освіти і науки України. 2015. № 20/21. С. 2; Євсєва Г. П., Лисенко Г. І., Волкова С. П. Друга світова війна та Україна: історія і сучасність // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. 2015. № 9. С. 71–79.

изучения Советско-финляндской войны 1939–1940 гг., находятся в Центральном государственном архиве общественных объединений Украины (ЦДАГО України), Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦДАВО України) и Центральном государственном кинофотофоноархиве Украины имени Г. С. Пшеничного (ЦДКФФА України ім. Г. С. Пшеничного). Главным образом, это материалы, которые показывают внутреннюю картину общественно-политической жизни советской Украины во время «освободительных походов» 1939–1940 гг., отражают аспекты социально-экономической структуры, культурно-идеологической составляющей населения УССР в 1939–1941 гг.

Украинские историки уделили значительное внимание анализу проблемы вступления СССР во Вторую мировую войну, что вновь привлекло внимание к «украинскому вопросу», который временно исчез с повестки дня после окончания революций и Гражданской войны на территории бывшей Российской империи. Разработка собственной историографической традиции привела к тому, что в украинской исторической науке произошла смена акцентов и приоритетов. Был изменён и основной подход к изучению войны. С середины 1990-х гг. в Украине начали постепенно отказываться от рассмотрения Второй мировой и Великой Отечественной в качестве двух взаимосвязанных конфликтов, происходивших в 1939–1945 гг.² Согласно новому подходу, вступление Украины во Вторую мировую войну произошло 17 сентября 1939 г. и являлось следствием советско-германского пакта о ненападении (23 августа 1939 г.), который вскоре, 28 сентября, был дополнен договором о дружбе и границе между СССР и Германией. Виновниками войны были официально объявлены преступные нацистский и советский коммунистический режимы, ввергнувшие народы Европы в пучину кровопролитного и ожесточённого конфликта. Украинцы, согласно создаваемой концепции, оказались разделены соперничавшими и в то же время сотрудничавшими тоталитарными режимами. В сложившейся ситуации украинцы воспользовались возможностью для создания собственного независимого государства, поскольку накануне войны территория Украины была разделена между Польшей, Венгрией, Румынией и Советским Союзом. Исходя из этой догмы, украинские историки постепенно отказались от использования в научных работах термина «Великая Отечественная война», и конфликт между нацистской Германией и Советским Союзом стал именоваться «Советско-германской» или «Германо-советской войной». Особое внимание стало уделяться событиям, последовавшим сразу за нападением нацистской Германии на Польшу в сентябре 1939 г., участию СССР в разгроме и ликвидации Польского государства, аннексии стран Балтии,

² Трубайчук А. Ф. Пакт о ненападении: была ли альтернатива второй мировой войне. Киев, 1990; Козлітін В. Д. Друга світова війна 1939–1945 рр.: Навчальний посібник. Харків, 2001.

Румынии, развязыванию агрессивной войны против Финляндии³. При этом подчёркивалось, что украинцы принимали участие в борьбе не только против нацизма и фашизма в 1939–1941 гг., но и против сталинского коммунистического режима, в том числе в составе вооружённых сил Польши, Чехословакии, Финляндии накануне гитлеровской агрессии против СССР в июне 1941 г.

Украинская постсоветская историография значительное внимание уделила изучению внешней политики СССР и внутривосточной ситуации в Советском Союзе накануне и во время Второй мировой войны. Так, рассматривались вопросы, связанные с присоединением (в украинской историографии — аннексией) обширных территорий Восточной Европы (Западной Украины, Западной Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, части Финляндии, Бессарабии), с геополитическими устремлениями и административно-общественными комплексами советской политики во время Второй мировой войны. В этот круг дискуссионных вопросов вошли и действия И. Сталина и вообще кремлёвского руководства на присоединённых землях от Белого и Балтийского до Чёрного морей (депортации, обмен и перемещение населения, политические репрессии, этнические чистки, затронувшие поляков, украинцев, белорусов, чехов, румын, финнов, карелов, литовцев, латышей и эстонцев).

В украинской историографии выделяются два периода изучения проблематики советско-финляндских отношений с начала Второй мировой и Зимней войны 1939–1940 гг. до заключения перемирия 19 сентября 1944 г. Первый из них связан с 1991 — началом 2000-х годов, когда происходило становление независимой украинской исторической науки. В этот период изучение истории Второй мировой войны началось с нового ракурса, с украиноцентричных позиций. Тогда был осуществлён отказ от советской версии участия Украины во Второй мировой войне. Второй период — это середина 2000-х гг. — 2010-е гг., когда в научный оборот были введены ранее засекреченные материалы архивов, опубликован ряд источников и материалов, посвящённых Второй мировой войне. Тогда же стало уделяться более

³ Депортації: Західні землі України кінця 30-х — початку 50-х рр.: документи, матеріали, спогади / Відп. ред. Ю. Сливка. Львів, 1996. Т. 1–3; *Гаврилів І. О.* Більшовицький терор на західноукраїнських землях у 1939–1941 рр. // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: збірник наукових праць. 2008. № 612. С. 141–148; *Кучерена М. М.* Волинь: 1939–1941 рр.: Навч. посібник для студ. вищих навч. закладів. Луцьк, 2005. 486 с.; *Кульчицький В., Кондратюк С.* Встановлення радянських органів влади в Західній Україні у 1939–1941 роках // Вісник Львівського університету ім. Івана Франка: Збірник наукових праць. Серія юридична. Львів, 2001. Вип. 36. С. 137–141; Друга світова війна в історичній пам'яті України: за матеріалами Українського інституту національної пам'яті / Відп. ред.: І. Юхновський. Київ; Ніжин, 2010; *Нікітенко К.* Криваве «золото» вересня 1939-го. Радянізація Західної України // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик. 2015. № 33. С. 15; *Ніколасць Ю.* Динаміка етнічної та етносоціальної структури населення Галичини на початку другої світової війни (1939–1941 рр.) // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. 2016. № 2. С. 251–271.

пристальное внимание проблеме участия украинцев в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

На протяжении 1990–2010-х гг. украинские исследователи создали огромный массив литературы, в которой Советско-финляндская война 1939–1940 гг. выделена в качестве отдельного периода Второй мировой войны. В частности, этой проблемой занимались А. Ф. Трубайчук, М. В. Коваль, И. К. Патриляк, Г. Я. Невинная, И. Т. Муковский, А. Е. Лысенко, В. А. Гриневич, Б. М. Гончар, Н. Гетьманчук, Д. В. Ковалев, П. П. Панченко, В. И. Семененко, Л. А. Радченко⁴. Украинские историки переосмыслили вопрос о роли и месте Украины в противостоянии нацистской Германии и СССР, определили украинский вклад в разгром нацизма и фашизма во Второй мировой войне, а также акцентировали внимание на изучении проблемы советско-финляндских отношений в контексте вооруженного противостояния СССР и Финляндии во время Великой Отечественной (в украинской историографии «Германо-советской») войны 1941–1945 гг. Ведущими центрами изучения Советско-финляндской войны стали киевская, днепропетровская, харьковская, львовская историографические школы. Они выделяли этот вооруженный конфликт, определяя в нём роль Украины и «украинского вопроса» накануне и в начальный период Второй мировой войны. В данной

⁴ Трубайчук А. Ф. Друга світова війна: Коротка історія. Київ, 1995; Трубайчук А. Ф. Брудершафт двох диктаторів. Київ, 1993; Трубайчук А. Ф. 1939 рік: До історії радянсько-німецької змови. Київ, 1994; Трубайчук А. Ф. Друга світова: посібник для навч. закладів до курсу «Новітньої історії». Київ, 2004; Коваль М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняних війнах (1939–1945). Київ, 1999; Патриляк І. К., Боровик М. А. Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду. Ніжин, 2010; Бадах Ю. Радянсько-фінське дипломатичне протистояння (1939–1940 рр.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Київ, 2011. Вип. 16. С. 278–293; Комаф (Невинна) Г. Я. Німецько-фінські відносини в 1933–1939 рр.: дис... канд. іст. наук. Чернівці, 2005; Невинна Г. Я. Фінляндія в геополітичній грі Балтійського регіону (міжвоєнний період) // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. 2012. № 21 (246). С. 103–107; Україна-Фінляндія: Збірник наукових статей. Київ-Гельсінкі, 1999; Муковський І. Т., Лисенко О. Є. Звитяга і жертвовність: Українці на фронтах Другої світової війни. Київ, 1996; Гриневич В. А. Українці на Радянсько-фінляндській війні 1939–1940 рр.: специфіка політичних настроїв // Політична історія України. ХХ ст.: У 6 т. / Відп. ред. В. І. Кучер. Київ, 2003. Т. 4. С. 74–79; Гриневич В. А. Суспільно-політичні настрої населення України в роки Другої світової війни (1939–1945 рр.). Київ, 2007; Гриневич В. А. Неприборкане різногосся: Друга світова війна і суспільно-політичні настрої в Україні. 1939 — червень 1941 рр. Київ; Дніпропетровськ, 2012; Гриневич В. А. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940, «Зимова війна» 1939–1940 // Енциклопедія історії України: У 10 т. Київ, 2012. Т. 9. С. 121–122; Гончар Б. М. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940 // Українська дипломатична енциклопедія. Київ, 2004. Т. 2. С. 380–381; Гетьманчук М. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940 рр. та особливості її відображення в сучасній російській історіографії // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». 2006. № 555. С. 109–116; Україна у Великій війні 1939–1945: науково-популярне видання / Відп. за вип. ред. І. Р. Юхновський. Київ, 2014; Семененко В. П., Радченко Л. А. Великая Отечественная война. Как это было.... Белгород; Харьков, 2008; Нікітенко К. У чому сила, брате? 75 років тому розпочалася радянсько-фінська війна // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик. 2014. № 45. С. 15; Макафенко А. 71 рік Зимовій війні. Як у карельських снігах загинула елітна українська дивізія // Українська правда. Історична правда [Електронний ресурс]. URL: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2010/11/30/6773/> (30.10.2017).

публикации мы рассмотрим отдельные работы украинских учёных, представляющих, несомненно, глубокий научный интерес для их зарубежных коллег, в первую очередь — из Российской Федерации.

М. В. Коваль одним из первых в Украине попытался переосмыслить концептуальные проблемы Второй мировой войны. Именно ему принадлежит идея рассматривать вступление Украины во Вторую мировую войну не 22 июня 1941 г., а 17 сентября 1939 г. М. В. Коваль стал основоположником традиции, согласно которой Зимняя война (наряду с Польской и Бессарабской кампаниями РККА) стала рассматриваться в качестве одного из конфликтов в рамках Второй мировой войны, напрямую связанного с Украиной. Это отличает работы М. В. Коваля от трудов его украинских коллег, занимающихся изучением того же периода⁵. Причём даже в фундаментальном труде Института истории Национальной академии наук Украины, информации об участии украинцев в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. (как и хотя бы самого краткого освещения конфликта) нет вообще⁶.

По мнению М. В. Коваля, этот конфликт был не просто очередным советско-финляндским локальным военным столкновением накануне германо-советской войны 1941–1945 гг. Он имел далеко идущие последствия, в том числе и для Украины, поскольку в нём принимали участие войска, передислоцированные с её территории, украинцы и выходцы с украинских земель — о чём умалчивалось в советской и российской постсоветской историографии. Однако работы М. В. Коваля не свободны от ошибок. В частности, он указывал, что финляндская армия была лучше вооружена и экипирована, что вряд ли соответствовало действительности⁷. Против примерно 15 финляндских дивизий выступило 6 общевойсковых армий, военно-воздушные силы и военно-морской Балтийский флот СССР. С советской стороны в конфликте участвовало более миллиона человек, в то время как им противостояло 150–250 тысяч финских солдат и офицеров, которые испытывали острую нехватку вооружения и обмундирования, компенсируя это выучкой, дисциплиной, отличным знанием местности. Финские солдаты также страдали от морозов, нехватки продовольствия, но поскольку они оборонялись, а не наступали, им было легче, чем красноармейцам, проводить ротацию личного состава вооруженных сил. М. В. Ковалю принадлежит заслуга привлечения внимания к героизму и трагической гибели 44-й стрелковой дивизии имени Н. Щорса, которая была разгромлена под местечком Суомуссалми в начале

⁵ Брицький П. П. Україна у другій світовій війні (1939–1945 рр.). Чернівці, 1995. 114 с.; Литвин В. Україна в Другій світовій війні (1939–1945). Київ, 2004; Кучер В. І., Чернега П. М. Україна у Другій світовій війні (1939–1945). Київ, 2004.

⁶ Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI ст.: іст. нариси: у 2 кн. / Відпов. ред. В. А. Смолій [та ін.]. Київ, 2011. Кн. 1. 731 с.

⁷ Коваль М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняних війнах (1939–1945). С. 25.

января 1940 г.⁸ Дивизию, состоящую из призывников-украинцев, которые не привыкли к подобным климатическим условиям, ждала печальная участь. Исследователь отмечает, что здесь, как и в сентябре 1939 г., проявился жертвенный характер Второй мировой войны для украинцев, которые, по сути, стали жертвами двух диктатур: нацистско-гитлеровской и сталинско-большевистской.

Проделанный М. В. Ковалем анализ военно-политической обстановки в 1939–1941 гг. стал, можно сказать, небольшим прологом к изучению советско-финляндских отношений в годы Второй мировой войны украинскими историками. Продолжателем дела М. В. Коваля стал его ученик А. Е. Лысенко. В своих работах он представил материалы о причинах, ходе и результатах Второй мировой войны и её значении для украинских земель⁹. А. Е. Лысенко проанализировал события, которые, по его мнению, так или иначе были тесно связаны с деятельностью украинцев во время Второй мировой войны. Он и ряд других учёных предложили считать датой вступления Украины во Вторую мировую войну не сентябрь 1939 г., а март 1939 г., когда была провозглашена независимость Карпатской Украины. Именно тогда, по мнению исследователей, к «украинскому вопросу» возник интерес, как у тоталитарных, так и демократических государств. В таком контексте авторы в главе с А. Е. Лысенко предложили рассматривать и Советско-финляндскую войну 1939–1940 гг., в которой принимали участие и рядовые украинцы, мобилизованные сталинским режимом. В работах этих историков широко показана дипломатическая картина подготовки Советского Союза к предстоящей войне с Финляндией, указывается на связь нацистской Германии и СССР в реализации секретных положений советско-германского пакта о ненападении, подписанного 23 августа 1939 г.

Исследователи рассматривают и подчёркивают тот факт, что Сталин отказался от мирного соглашения с Финляндией, сделав ставку на силовой вариант решения проблемы. К этому его подтолкнула, по мнению авторов, политика «умиротворения агрессоров» и фактическая бездеятельность западных союзников в вопросе германской войны против Польши в сентябре 1939 г. А. Е. Лысенко и его коллеги расценивали развязанную Сталиным войну с Финляндией как агрессивный, локальный конфликт, который имел далеко идущие последствия не только для Советского Союза, но и Украины как его союзной республики¹⁰. Зимняя война, по мнению специалистов, привела к тому, что СССР потерял доверие демократической общественности. Он окончательно дискредитировал себя в её глазах после нападения на Финляндию и аннексии части территории этой страны.

⁸ Там же. С. 26.

⁹ Друга світова війна в історичній пам'яті України; Україна у Великій війні 1939–1945.

¹⁰ Україна у Великій війні 1939–1945. С. 41.

По мнению А. Е. Лысенко, важным последствием войны стало присоединение Финляндии к нацистско-фашистскому блоку стран «Оси» и т. н. Война-продолжение 1941–1944 гг., когда Финляндия не только вернула утраченные по Московскому договору территории, но и приняла участие в блокаде Ленинграда, в результате которой от голода, холода и болезней умерли сотни тысячи жителей города¹¹. Хотя в финляндской историографии утверждалось, что подобные выводы не имеют смысла, так как Финляндия вела собственную «отдельную войну», «войну-продолжение» (*jatkosota*) против Советского Союза, не являясь политическим и военным союзником нацистской Германии, это утверждение опровергли в своих коллективных монографиях украинские исследователи.

Учитывая украинский след Советско-финляндской войны 1939–1940 гг., А. Е. Лысенко и его коллеги приводят данные относительно дивизий, сформированных на территории СССР во время конфликта. Они отмечают, что по крайней мере 22 тысячи выходцев с Украины погибли в вооруженном советско-финляндском конфликте, десятки тысяч людей остались инвалидами. Анализируя аспекты германо-советской войны 1941–1945 гг., исследователи проводят параллель с Советско-финляндской войной 1939–1940 гг., указывая, что сталинское руководство фактически использовало «финский опыт» по эвакуации населения и ресурсов в контексте борьбы за украинские земли в 1941–1944 гг.¹² Финская кампания наложила след на дальнейший исход Германо-советской войны, заставив, по мнению А. Е. Лысенко и его коллег, реформировать вооруженные силы и пересмотреть недалновидную внешнюю политику, способствуя таким образом победе СССР во Второй мировой войне над нацизмом.

В соавторстве с И. Т. Муковским А. Е. Лысенко еще в середине 1990-х гг. издал научную монографию, где представлена попытка комплексного исследования участия воинов-украинцев в сражениях Второй мировой войны с немецко-нацистскими и японскими оккупантами¹³. Используя богатый архивный материал, исследователи впервые в украинской историографии указали на роль и место во Второй мировой войне простого украинского бойца, участника военных кампаний 1939–1945 гг., причём в составе не только Красной армии, но и националистического подполья, вооружённых силах США, Канады, Франции и других стран. Именно И. Т. Муковский и А. Е. Лысенко впервые рассмотрели и осветили участие именно воинов-украинцев в составе частей Красной армии и партизанско-диверсионных отрядов, которые приняли не только участие

¹¹ Там же. С. 43.

¹² Там же. С. 73.

¹³ *Муковський І. Т., Лисенко О. Є.* Звитяга і жертвність.

в обороне Ленинграда, но и в кровопролитных боях с финляндскими войсками на Карельском перешейке.

Несмотря на то, что основной упор в монографии сделан именно на украинских землях, авторы тем не менее уделили должное внимание участию украинцев в Советско-финляндской войне 1941–1944 гг. Историки опирались, насколько это представлялось возможным, на мощную источниковую базу российских и украинских военных и общественных архивных учреждений. На сегодняшний день, к сожалению, это единственная работа, которая освещает данный вопрос. Более того, в украинской постсоветской историографии замалчивается аспекты, которые бы помогли раскрыть факторы участия украинских солдат в боях за оборону Карелии и Прибалтики. Несомненно, исследованию присущи ошибки (к примеру, используется устаревшая советская терминология и классификация), однако уникальность работы историков, которые использовали российские военные межведомственные архивы, состоит в том, что они трактуют и разбирают факторы участия украинцев и выходцев из Украины в боях против финляндских войск летом 1941 г. Например, авторы описывают боевой путь бойцов 168-й стрелковой дивизии, сражавшихся под Петрозаводском¹⁴. Также учёные делают упор на затяжной и позиционный характер боёв на карельском и кандалакшском направлениях, что несомненно повлияло на морально-психологическое состояние бойцов из Украины, которые вынуждены были сражаться в тяжёлых, непривычных для них климатических условиях. Тем не менее, подчёркивают И. Т. Муковский и А. Е. Лысенко, именно стойкость украинских бойцов стала одним из решающих факторов, который способствовал тому, что Ленинград полностью не был отрезан от остальной территории Советского Союза. Это позволило частично эвакуировать больных и измученных голодом, болезнями и холодом защитников города и его жителей¹⁵. Последние эпизоды борьбы за осаждённый город в январе–августе 1944 г. авторы не рассматривают, останавливаясь на ключевых, по их мнению, моментах попыток прорыва блокады лета 1942 г. и зимы 1943 г., последняя из которых увенчалась успехом¹⁶. Таким образом, указанная работа свидетельствует, что интерес в Украине к советско-финляндскому противостоянию не угас.

Систематизированное изложение основных событий Второй мировой войны представлено в учебном пособии А. Ф. Трубайчука¹⁷, где впервые в независимой Украине, опираясь на широкий круг опубликованных источников и материалов,

¹⁴ Там же. С. 152–153.

¹⁵ Там же. С. 158.

¹⁶ Там же. С. 159, 163–174.

¹⁷ *Трубайчук А. Ф. Друга світова війна.*

подавалась украиноцентричная концепция изложения материала этого масштабного геополитического конфликта. Исследователь впервые в научном поле Украины подошёл к рассмотрению, хотя и схематично, советско-финляндского военно-политического противостояния 1939–1944 гг. А. Ф. Трубайчук через призму советско-германских отношений 1939–1941 гг. показывает международную изоляцию сталинского режима, аннексионистские претензии к руководству Финляндии с целью присоединения страны к СССР или превращению её в просоветский сателлит вроде Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Польши после Второй мировой войны. По мнению исследователя, используя абсолютно идентичные антигуманные и антидемократические методы нацистского режима, Сталин стремился к мировому господству. Однако война с Финляндией, по утверждению А. Ф. Трубайчука, привела к катастрофе и показала отсутствие подготовки СССР к мировой войне с противником нового типа, каким была гитлеровская Германия. Нововведением А. Ф. Трубайчука стала первая попытка подвергнуть критическому анализу официальные цифры многочисленных потерь СССР, в частности в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.¹⁸

Автор определяет количество убитых, раненых, обмороженных, взятых в плен в 234308 человек¹⁹, не объясняя, однако, по какой методике он вел подсчёт и на какие конкретно источники опирался. В то же время он не детализирует потери были среди выходцев из Украины, которые принимали участие в Зимней войне. А. Ф. Трубайчук делает правильный вывод о последствиях этой войны, показывая значительные территориальные потери Финляндии и демографическую катастрофу — переселение во внутренние области страны более 450 тысяч человек, потерявших дома и рабочие места. Впрочем, по утверждению А. Ф. Трубайчука, сталинский СССР не достиг своих политических целей в войне, так как Финляндия выстояла и сохранила свою независимость и суверенитет. Однако территориальные, демографические, экономические потери стали важной составляющей антисоветского фактора, который приобщил страну к лагерю гитлеровской коалиции государств «Оси». Естественно, это событие подготовило в будущем для СССР блокаду Ленинграда²⁰, потерю части Карелии и Советского Севера в 1941–1944 гг. уже во время следующей Советско-финляндской войны, как составляющей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Разрыв Финляндии с нацистской Германией, как справедливо замечает А. Ф. Трубайчук, произошёл лишь после поражения немецкого вермахта

¹⁸ Там же. С. 17–19.

¹⁹ Там же. С. 19.

²⁰ Там же. С. 55, 57, 100.

под Сталинградом в 1943 г., когда руководство страны начало тайные переговоры с союзниками СССР по антигитлеровской коалиции по поводу выхода страны из Второй мировой войны²¹. Широкомасштабное наступление Красной армии летом 1944 г. от Северного Ледовитого океана до Чёрного моря завершилось подписанием перемирия между СССР и Финляндией, которое прекратило боевые действия между этими странами с 19 сентября 1944 г.²²

Аспектам, связанным с изучением судеб украинских военнопленных во время Советско-финляндской (Зимней) войны 1939–1940 гг., посвятили свои работы учёные В. Е. Король, А. С. Чайковский, А. В. Потыльчак.

В. Е. Король²³ пришёл к выводу о том, что Советско-финляндская война зимой 1939–1940 гг. должна была послужить уроком для политического и военного руководства СССР²⁴. Неудачный опыт этой кампании не был учтён и стал причиной катастрофы Красной армии, постигшей её летом 1941 г., что привело к трагедии плена советских военных на оккупированных землях Украины в 1941–1944 гг. Свои выводы В. Е. Король основывал на документах и архивных материалах, которые стали доступными на рубеже 1980-х — 1990-х гг.

Автор приводит судьбу 44-й стрелковой дивизии имени Н. Щорса, которая была полностью окружена и уничтожена в декабре 1939 г. — начале января 1940 г. численно уступавшими ей финскими частями. В. Е. Король отмечает, что «во время войны все госпитали Украины были заполнены ранеными и обмороженными солдатами. Эта война показала всему миру, как ослабла Красная армия вследствие репрессий»²⁵. В. Е. Король не приводит в своем труде количество этнических украинцев, попавших в плен к финнам в 1939–1940 гг., но считает этот вопрос крайне дискуссионным.

Проблему организационно-структурной деятельности советских органов НКВД (МВД), в контексте создания и функционирования режимных учреждений и объектов, касающихся военного плена на территории Украины во время Второй мировой войны, рассмотрел и проанализировал А. В. Потыльчак²⁶, профессор Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова. Ученый впервые в современной украинской историографии уделил внимание вопросам подготовки советского правительства к возможному размещению военнопленных финляндской армии на территории Украины. А. В. Потыльчаком было отмечено,

²¹ Там же. С. 103.

²² Там же. С. 114, 140.

²³ Король В. Ю. Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1945 роках. Київ, 2002. 128 с.

²⁴ Там же. С. 15.

²⁵ Там же. С. 15–16.

²⁶ Потыльчак О. В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). Київ, 2004.

что данному обстоятельству помешала быстротечность кампании, удалённость украинских лагерей для военнопленных и интернированных лиц от мест сражений. Однако при этом исследователь указывает, что финским солдатам, попавшим в советский плен, грозила гораздо более печальная участь, чем польским военнопленным после Советско-польской войны (17 сентября — 6 октября 1939 г.)²⁷.

Аспекты, связанные с вопросами подсчёта, режима содержания и охраны военнопленных (интернированных), использования их в принудительных работах, врачебного и санитарного обслуживания, агентуры и следствия, с вопросами репатриации военнопленных и интернированных лиц, раскрыты в исследовании А. С. Чайковского²⁸. Он акцентирует внимание на том, что нацистский и сталинский тоталитарный режимы пренебрегали правами и обязанностями гуманитарных правил в отношении военнопленных во время Второй мировой войны. Финских военнопленных ждала участь взятых в плен польских солдат и офицеров, и только заключение мирного договора с СССР 12 марта 1940 г. избавило их от этого. А. С. Чайковский называет значительно большее число финских пленных (1100 человек)²⁹, нежели в других российских научных изданиях. Возможно, в это количество он включает и гражданских лиц, насильно помещённых в лагеря для военнопленных.

Кроме того, А. С. Чайковский в своём исследовании, посвященном движению Сопротивления на оккупированной нацистами Украине в 1941–1944 гг., показал первопричины, которые, по его мнению, способствовали организации антинацистского Сопротивления. По мнению историка советская власть извлекла военно-политические уроки из Зимней войны. В частности, А. С. Чайковский указывает на то, что в суровых природно-климатических условиях Финляндии Красная армия встретила в том числе и с тактикой использования финнами партизанско-диверсионных отрядов, действовавших в тылу и на коммуникациях РККА. Как отмечает исследователь, «финны использовали собственные возможности и опыт будущих противников (в том числе СССР) и создали хорошо обученные диверсионно-разведывательные и другие специальные подразделения, умело применяли тактику партизанской борьбы и достигли небывалых успехов»³⁰. Финский опыт, как считает А. С. Чайковский, подал Сталину идею использовать партизанское движение во время поражений Красной армии в боях против нацистского вермахта в июне — начале июля 1941 г. Оно использовалось для

²⁷ Там же. С. 38–39.

²⁸ Чайковский А. С. Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные в Украине 1939–1953 гг.). Київ, 2002.

²⁹ Там же. С. 31, 40.

³⁰ Чайковский А. С. Невідома війна: (Партиз. рух в Україні 1941–1944 рр. мовою документів, очима істориків). Київ, 1994. С. 7.

дестабилизации немецкого тыла и подготовки базы к будущему контрнаступлению советских войск с целью отвоевания оккупированной нацистами территории Советского Союза.

Профессора Киевского национального университета им. Тараса Шевченко И. К. Патриляк и Н. А. Боровик — авторы монографии, которая на сегодняшний день является одной из немногих работ, где чётко выделен аспект участия украинцев в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.³¹ В издании рассматриваются разработанные советским руководством планы реализации тайного соглашения с нацистской Германией от 23 августа 1939 г., согласно которым СССР получал не только западноукраинские и западнобелорусские земли Восточной Польши, но и Прибалтику вместе с Финляндией. Исследователи пришли к заключению, что именно провал дипломатического нажима на Финляндию привёл Сталина к решению начать войну с Финляндией³². Безусловно, авторы трактуют советско-финляндский вооружённый конфликт как агрессию Советского Союза, за которым последовала дипломатическая изоляция и кратковременное сближение Финляндии с гитлеровским блоком. Со временем оно лишь усилилось, усывив бдительность советского руководства относительно угрозы нацистской агрессии, что, в свою очередь, привело к тяжёлым поражениям летом 1941 г.

В работе тем не менее есть ряд ошибок, которые свидетельствуют о том, что авторы не ставили перед собой задачу досконально изучить и проанализировать советско-финляндский конфликт. В частности, указывается, что тактика Красной армии в боях с финнами была «довольно примитивной» и что «линия Маннергейма» представляла собой отлично подготовленные оборонительные рубежи. На самом деле укрепления на «линии Маннергейма» к началу военных действий осенью 1939 г. сильно устарели и уступали своим аналогам в Западной Европе — «линии Мажино» и «линии Зигфрида». Что касается тактики Красной армии, то до вступления в войну США (декабрь 1941 г.) это была одна из сильнейших и хорошо вооружённых армий мира, равной которой к концу Второй мировой войны являлась армия американская. Недальновидная сталинская внешняя политика, массовые репрессии и политико-психологическая атмосфера, царившая в Советском Союзе, стали одной из причин, которые ярко проявились в войне с Финляндией и сыграли свою печальную роль в начальном периоде советско-германской войны в 1941–1942 гг. Тем не менее исследователи передают в целом правильный анализ участия украинцев в Финляндской кампании, особенно Киевской, Днепропетровской, Житомирской, Каменец-Подольской, Винницкой, Полтавской областей. В работе были использованы устные источники, свидетельства очевидцев, которые

³¹ Патриляк И. К., Боровик М. А. Україна в роки Другої світової війни.

³² Там же. С. 66–72.

непосредственно пережили события жестокой и суровой зимы 1939–1940 гг. или были членами тех семей, призывники из которых принимали участие в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Эти важные свидетельства, приводимые авторами, дают представление о реальных масштабах боев и проблемах Красной армии, связанных с обеспечением рядового состава, эвакуацией раненных, санитарно-эпидемиологическим состоянием на фронте и в тылу Советского Союза, о характере и роде потерь среди военнослужащих в боях с финляндскими войсками.

Написанная харьковскими учеными В. И. Семененко и Л. А. Радченко монография посвящена основным событиям Второй мировой войны³³. В главе «Бесславная война» они трактуют Советско-финляндскую войну 1939–1940 гг. в общем геополитическом контексте Второй мировой войны, не выделяя при этом составляющие «украинского аспекта». По их мнению, после провала советско-финляндских переговоров в Москве осенью 1939 г. СССР решился на агрессию против Суоми с целью «приведения к власти просоветского правительства в Хельсинки»³⁴. Другой причиной, обусловившей начало конфликта, стала заинтересованность Советского Союза в финляндских экономических ресурсах с целью их использования в развязавшейся мировой войне. Авторы полагают, что СССР не хотел усиления своего недавнего союзника, нацистской Германии, которая получала из Скандинавии необходимое количество железной руды, мышьяка, висмута, молибдена, никеля и меди. Причём два последних вида цветных металлов нацисты покупали именно у финнов.

Боевые действия на советско-финляндском фронте авторы рассматривают в основном через призму советских и российских современных научно-исторических исследований. В числе украинских потерь они называют потери курсантов Харьковского пограничного училища, входивших в сформированный майором С. И. Донским ударный полк. При этом в работе не уточняется, сколько и где именно учащиеся военных заведений с территории Украины понесли потери. Тем не менее авторы дают в целом трезвую и правильную оценку событий, акцентируя внимание на внешнеполитическом фоне локального советско-финляндского конфликта и рассматривая его в качестве важной составляющей Второй мировой войны. Главным печальным итогом, по мнению В. И. Семененко и Л. А. Радченко, стало то, что «анализ военных действий в Финляндии убедил Гитлера в слабости Красной армии». Огромные потери, понесённые в наступательных сражениях с финнами, привели к новой волне репрессий, которые

³³ Семененко В. И., Радченко Л. А. Великая Отечественная война. Как это было.... Белгород; Харьков, 2008.

³⁴ Там же. С. 33.

только ухудшили обороноспособность Советского Союза и не способствовали к отражению немецкого удара летом 1941 г., в том числе и на территории Украины.

В монографии В. А. Гриневича сделан упор на авторское переосмысление контекста Второй мировой войны в её «украинском измерении»³⁵. Учёный подверг серьёзной критике тезис советской и российской постсоветской исторической науки про «морально-политическое единство советского общества накануне Второй мировой войны», что, по его мнению, не соответствовало действительности. Украинское общество накануне Советско-германской войны оказалось расколотым, без отсутствия единой национальной идеи. Политические репрессии и массовый голод («Голодомор») 1932–1933 гг. привели к тому, что, по мнению автора, не было сформировано общество с чётко определенной советской идентичностью. В конце концов этот фактор привел к поражению Красной армии на украинских землях летом-осенью 1941 г. Рассматривая Советско-финляндскую войну 1939–1940 гг., В. А. Гриневич указывает на её международно-правовой характер, на то, что СССР укреплял свои геополитические позиции в Скандинавии и на Балтике, а Финляндия решительно отстаивала свой национальный суверенитет. Как и его коллеги, В. А. Гриневич пишет о попытке создания марионеточного правительства «Финляндской Демократической Республики», которую после победы Красной армии должно было возглавить правительство «новой Финляндии». Попытка использовать «немецкий опыт» (Майнильский инцидент) для быстрой аннексии Финляндии потерпел неудачу. В. А. Гриневич отмечает, что украинское общество, в отличие от Польской кампании, целиком и полностью было «не удовлетворено очередной войной»³⁶. В отличие от Польского и Бессарабского походов эта война не была встречена украинской общественностью с энтузиазмом. Добровольцев в ней, по мнению автора, участвовало мало, а призывники с Украины не стремились погибать в лесах Карелии за «идеалы пролетарской революции в Финляндии».

Более того, опираясь на архивные свидетельства российских военно-исторических архивов, автор прослеживает тенденцию, связанную если не со скрытой поддержкой, то с восхищением военными успехами финнов в боях с Красной армией зимой 1939–1940 гг.³⁷ Причем, по мнению В. А. Гриневича, эти свидетельства носили хотя и не массовый, но и не единичный характер. В отличие от разгромленной нацистами Польши и от слабо сопротивлявшейся Румынии Финляндия стала серьёзным испытанием для советской власти. Объявленная во всеулышание победа вызывала, как считает В. А. Гриневич, большие сомнения в украинском обществе. По мнению историка, такая реакция

³⁵ Гриневич В. А. Неприборкане різноголосся.

³⁶ Там же. С. 92.

³⁷ Там же. С. 92–94.

населения на события в Финляндии привела к тому, что с началом Германско-советской войны 1941–1945 гг. упоминания о Зимней войне фактически исчезли из публикаций и выступлений на политические темы. Власти стремились скрыть действительную картину произошедшего в ходе военного конфликта с Финляндией от украинских граждан Советского Союза, дабы не провоцировать новые скандалы.

Таким образом, рассмотрев освещение советско-финляндских отношений 1939–1944 гг. в украинской постсоветской историографии, можно сказать, что после распада Советского Союза, в условиях обретения независимости, был сделан решительный шаг в изучении Зимней войны. Ранее исследователи рассматривали вооруженный конфликт между СССР и Финляндией как локальное столкновение. Украинские учёные сделали акцент на «украинском факторе» во Второй мировой войне и на таких её составляющих, как военная кампания против Польши в сентябре–октябре 1939 г., война против Финляндии в ноябре 1939 — марте 1940 г. и Бессарабском походе в июне — июле 1940 г.

Можно выделить три ключевых фактора в украинских исторических исследованиях, посвящённых проблеме советско-финляндских отношений: 1) создание независимой историографической традиции, опирающейся на советское прошлое, но тем не менее резко дистанцирующееся от неё и ориентирующееся на европейскую историческую науку; 2) выделение в самостоятельную дисциплину проблемы участия Украины во Второй мировой и Великой Отечественной (Германско-советской или Советско-германской) войнах; 3) Выявление и анализ «украинского вопроса», а отсюда и «украинского фактора», в противовес аналогичным исследованиям в российской и белорусской постсоветской историографии советско-финляндских отношений во время Второй мировой войны, акцентирование внимания на участии Украины и украинцев в войнах и локальных военных конфликтах Советского Союза, как на её начальном этапе (1939–1941 гг.), так и в ходе агрессии нацистской Германии и Финляндии против Советского Союза (1941–1945 гг.). Наконец, отметим, что большой упор в украинских исследованиях сделан не только на военно-политических аспектах конфликта, но и на его международно-правовом статусе, а также на значении Зимней войны и Войны-продолжения для украинской политической истории XX в.

Список литературы

Бадах, Ю. Радянсько-фінське дипломатичне протистояння (1939–1940 рр.) / Ю. Бадах // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика. — Київ, 2011. — Вип. 16. — С. 278–293.

Безсмертя. Книга Пам'яті України 1941–1945 / відп. ред. І. О. Герасимов, І. Т. Муковський, П. П. Панченко, Р. Г. Вишневський. — Київ : Пошуково-видавничче агентство «Книга Пам'яті України», 2000. — 944 с.

Брицький, П. П. Україна у другій світовій війні (1939–1945 рр.) / П. П. Брицький. — Чернівці : Чернівецький державний університет ім. Ю. Федьковича, 1995. — 114 с.

Друга світова війна як виклик для української історіографії // Україна модерна. — 2008. — Число 13 (2). — С. 13–60.

Друга світова війна в історичній пам'яті України: за матеріалами Українського інституту національної пам'яті / відп. ред. І. Юхновський. — Київ ; Ніжин : [Лисенко М. М.], 2010. — 247 с.

Депортації: Західні землі України кінця 30-х — початку 50-х рр. : документи, матеріали, спогади / відп. ред. Юрій Сливка. — Львів : Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1996. — Т. 1–3.

В'ятрович, В. Від Рейхстагу до Івдовіми. У полум'ї війни: Україна та українці у Другій світовій / В. В'ятрович, М. Майоров, Я. Примаченко. — Харків : Клуб сімейного дозвілля, 2017. — 352 с.

Гаврилів, І. О. Більшовицький терор на західноукраїнських землях у 1939–1941 рр. / І. О. Гаврилів // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: збірник наукових праць. — 2008. — № 612. — С. 141–148.

Гетьманчук, М. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940 рр. та особливості її відображення в сучасній російській історіографії / М. Гетьманчук // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: Збірник наукових праць. — 2006. — № 555. — 109–116.

Гриневич, В. А. Українці на Радянсько-фінляндській війні 1939–1940 рр. : специфіка політичних настроїв / В. А. Гриневич // Політична історія України. ХХ ст.: У 6 т. / відп. ред. В. І. Кучер. — Київ, 2003. — Т. 4. — С. 74–79.

Гриневич, В. А. Суспільно-політичні настрої населення України в роки Другої світової війни (1939–1945 рр.) / В. А. Гриневич. — Київ : Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАНУ, 2007. — 520 с.

Гриневич, В. А. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940, «Зимова війна» 1939–1940 / В. А. Гриневич // Енциклопедія історії України: У 10 т. — Київ : Наукова думка, 2012. — Т. 9. — С. 121–122.

Гриневич, В. А. Неприборкане різноголосся: Друга світова війна і суспільно-політичні настрої в Україні. 1939 — червень 1941 рр. / В. А. Гриневич. — Київ ; Дніпропетровськ : Ліра, 2012. — 508 с.

Гончар, Б. М. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940 / Б. М. Гончар // Українська дипломатична енциклопедія. — Київ : Знання України, 2004. — Т. 2. — С. 380–381.

Євсєєва, Г. П. Друга світова війна та Україна: історія і сучасність / Г. П. Євсєєва, Г. І. Лисенко, С. П. Волкова // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. — 2015. — № 9. — С. 71–79.

Зінченко, О. Війна і міф. Невідома Друга світова / О. Зінченко, В. В'ятрович, М. Майоров. — Харків : Клуб Сімейного Дозвілля, 2016. — 272 с.

Коваль, М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняних війнах (1939–1945) / М. В. Коваль. — Київ : Альтернативи, 1999. — 336 с.

Козлітін, В. Д. Друга світова війна 1939–1945 рр.: Навчальний посібник / В. Д. Козлітін. — Харків : РА, 2001. — 356 с.

Комар (Невинна), Г. Я. Співробітництво Німеччини та Фінляндії у військовій сфері в 30–х рр. ХХ ст. / Г. Я. Комар (Невинна) // Вопросы германской истории. — 2004. — С. 198–206.

Комар (Невинна), Г. Я. Німецько-фінські відносини в 1933–1939 рр. : дис. ... канд. іст. Наук / Галина Ярославівна Комар (Невинна). — Чернівці, 2005. — 190 с.

Король, В. Ю. Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1944 роках / В. Ю. Король. — Київ : Академія, 2002. — 128 с.

Кучерепа, М. М. Волинь: 1939–1941 рр.: навч. посібник для студ. вищих навч. закладів / М. М. Кучерепа. — Луцьк : Видавництво обласної друкарні, 2005. — 486 с.

Кучер, В. І. Україна у Другій світовій війні (1939–1945) / В. І. Кучер, П. М. Чернега. — Київ : Генеза, 2004. — 272 с.

Кульчицький, В. Встановлення радянських органів влади в Західній Україні у 1939–1941 роках / В. Кульчицький, С. Кондратюк // Вісник Львівського університету ім. Івана Франка : збірник наукових праць. Серія юридична. — 2001. — Вип. 36. — С. 137–141.

Литвин, В. Україна в Другій світовій війні (1939–1945) / В. Литвин. — Київ : Вид. дім «Лі-Терра», 2004. — 464 с.

Макаренко, А. 71 рік Зимовій війні. Як у карельських снігах загнула елітна українська дивізія / А. Макаренко // Українська правда. Історична правда [Електронний ресурс]. — URL: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2010/11/30/6773/>. — (30. 10. 2017).

Муковський, І. Т. Звитяга і жертовність: Українці на фронтах Другої світової війни / І. Т. Муковський, О. Є. Лисенко. — Київ : Пошук, 1996. — 568 с.

Невинна, Г. Я. Фінляндія в геополітичній грі Балтійського регіону (міжвоєнний період) / Г. Я. Невинна // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. — 2012. — № 21 (246). — С. 103–107.

Нікітенко, К. У чому сила, брате? 75 років тому розпочалася радянсько-фінська війна / К. Нікітенко // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик. — 2014. — № 45. — С. 15.

Нікітенко, К. Криваве «золото» вересня 1939-го. Радянізація Західної України / К. Нікітенко // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик. — 2015. — № 33. — С. 15.

Ніколаєць, Ю. Динаміка етнічної та етносоціальної структури населення Галичини на початку другої світової війни (1939–1941 рр.) / Ю. Ніколаєць // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. — 2016. — № 2. — С. 251–271.

Осьодло, В. І. Друга світова війна у психологічному вимірі / В. І. Осьодло // Український психологічний журнал: збірник наукових праць. — 2016. — № 1. — С. 87–103.

Патриляк, І. К. Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду / І. К. Патриляк, М. О. Боровик. — Ніжин : Видавець ПП Лисенко М. М., 2010. — 590 с.

Потильчак, О. В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954) / О. В. Потильчак. — Київ : Вид-во Нац. пед. ун-ту ім. М. П. Драгоманова, 2004. — 482 с.

Полягли в снігах Суомі : Книга Пам'яті України про громадян, які загинули у воєнних конфліктах за рубежем / відп. ред. І. О. Герасимов, І. Т. Муковський, П. П. Панченко, Р. Г. Вишневський та ін. — Київ : Книга Пам'яті України, 2004. — Т. 2. — 968 с.; 2005. — Т. 3. — 984 с.

Про український вимір Другої світової війни // Освіта: офіційне видання М-ва освіти і науки України. — 2015. — № 20/21. — С. 2.

Реєнт, О. Друга світова війна та Україна: політичні, соціально-економічні й демографічні наслідки / О. Реєнт // Українсько-македонський науковий збірник. — Київ : [б. в.], 2011. — Вип. 5. — С. 33–39.

Трубайчук, А. Ф. Пакт о ненападении: была ли альтернатива второй мировой войне / А. Ф. Трубайчук. — Киев : Молодь, 1990. — 116 с.

Трубайчук, А. Ф. Брудершафт двох диктаторів / А. Ф. Трубайчук. — Київ : Істина, 1993. — 336 с.

Трубайчук, А. Ф. 1939 рік: До історії радянсько-німецької змови / А. Ф. Трубайчук. — Київ : Істина, 1994. — 138 с.

Трубайчук, А. Ф. Друга світова війна. Коротка історія / А. Ф. Трубайчук. — Київ : Наук. думка, 1995. — 192 с.

Трубайчук, А. Ф. Друга світова : посібник для навч. закладів до курсу «Новітньої історії» / А. Ф. Трубайчук. — Київ., 2004. — 344 с.

Україна-Фінляндія: Збірник наукових статей / відп. ред. В. Пилипенко. — Київ ; Гельсінкі : Аквилон-Пресс, 1999. — 200 с.

Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI ст.: іст. нариси: У 2 кн. / відпов. ред. В. А. Смолій (голова) [та ін.]. — Київ : НВП «Видавництво “Наукова думка” НАН України», 2011. — Кн. 1. — 731, [3] с.

Україна у Великій війні 1939–1945: науково-популярне видання / відп. За вип. ред. І. Р. Юхновський. — Київ : Емма, 2014. — 264 с.

Чайковський, А. С. Невідома війна : (Партиз. рух в Україні 1941–1944 рр. мовою документів, очима історика) / А. С. Чайковський. — Київ : Україна, 1994. — 255 с.

Чайковский, А. С. Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные в Украине 1939–1953 гг.) / А. С. Чайковский. — Киев: Парламентское издательство, 2002. — 503 с.

Шаповал, Ю. Друга світова війна: викладання, дослідження, маніпулювання // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик / Ю. Шаповал. — 2013. — № 16. — С. 1, 18.

Шаповал, Ю. Друга світова війна: український контекст // Філософська думка: український науково-теоретичний часопис / Ю. Шаповал. — 2015. — № 4. — С. 63–71.

Шурхало, Д. Український фактор у Радянсько-фінській війні 1939–1940 років / Д. Шурхало, М. Майоров, І. Гоменюк // Радіо Свобода [Електронний ресурс]. — URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/28180903.html>. — (30.10.2017).